

На правах рукописи

Рудич Валерий Владимирович

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2013

Работа выполнена в Московской академии экономики и права на кафедре
уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: **Абшилава Георгий Валерьянович**
доктор юридических наук

Официальные оппоненты: **Александров Александр Сергеевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России

Ильютченко Наталия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация: **Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России**

Защита диссертации состоится 17 мая 2013 года в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и
права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии
экономики и права.

Автореферат разослан «__» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент:

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Справедливость является абстрактной, моральной и общеправовой категорией. Вместе с тем она имеет и конкретное уголовно-процессуальное значение.

Справедливость носит абсолютно фундаментальный характер для уголовно-процессуального права: в ней сходятся воедино юридический идеал должного уголовного судопроизводства и общественный запрос на установления судом правды и истины. Уголовно-процессуальная, юридическая справедливость является предпосылкой любого правомерного процессуального действия, решения, ибо является «началом начал» правильного понимания и применения закона. Именно поэтому И. Бентам подчеркивал важность того, чтобы приговор суда не только был законным, но и казался справедливым обществу¹.

Концепция справедливого уголовного судопроизводства все время совершенствуется благодаря решениям Европейского Суда по правам человека, а также Конституционного Суда Российской Федерации и потому актуальность данной темы не снижается.

«Справедливость» при ее рассмотрении в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод подразумевает соблюдение верховенства права и уважение прав человека, гарантированных Конвенцией. Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что состязательность является только одной из черт более широкой концепции справедливого судопроизводства по уголовным делам, не менее важно соблюдение баланса публичного и частного интересов. Поиск путей продолжения судебной реформы невозможен без ориентира на справедливость в ее национальном и международно-правовом измерении.

Интересным и малоизученным является сравнительный анализ категорий

¹ См.: *Bentham J. Rationale of Judicial Evidence.* – London, 1827. – P. 17.

справедливости и истины в уголовном процессе, особенно в контексте недавних предложений по законодательному закреплению объективной истины в качестве принципа уголовного процесса. Европейский Суд по правам человека ставит вопрос о допустимости доказательства в увязке со справедливостью судебного разбирательства. Она выступает критерием оценки доказательств, правомерности их получения в ходе досудебного производства, а также окончательного решения по делу в виде приговора. Так что освещение проблематики теории судебных доказательств в свете категории справедливости является весьма актуальным научным направлением.

Все вышеуказанные обстоятельства позволяют заключить о необходимости проведения комплексного исследования монографического характера, в котором бы были освещены все спорные, дискуссионные моменты, связанные с изучением различных аспектов справедливости современного уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Различные стороны справедливости уголовного судопроизводства и приговора затрагивались такими учеными, как А.В. Агутин, В.А. Азаров, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева, Н.С. Алексеев, Л.М. Аширова, А.С. Барабаш, В.М. Бозров, А.Д. Бойков, О.В. Гладышева, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, З.Д. Еникеев, О.А. Зайцев, Л.Г. Лукайдес, П.А. Lupинская, В.Н. Махов, И.Б. Михайловская, В.П. Нажимов, В.В. Николук, О.И. Рабцевич, В.Т. Томин, Т.В. Трубникова, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, И.Л. Петрухин, Г.А. Печников, Н.А. Подольный, А.В. Пиюк, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, П.С. Элькинд, С.М. Ягофаров и др.

Наиболее близки к исследуемой проблематике в последнее время были диссертационные исследования И.Г. Смирновой (Томск, 2012), Н.С. Ермишиной (Саратов, 2012), А.С. Семагина (Н. Новгород, 2011), Д.С. Кучерука (Н.Новгород, 2011), А.А. Кухты (Н. Новгород, 2010), Н.Г. Стойко (Санкт-Петербург, 2009),

С.А. Кузоры (Омск, 2009), О.Б. Сергеевой (Владивосток, 2009), Н.Н. Сухановой (Иркутск, 2008) и др. Однако, специального исследования на монографическом уровне по данной теме не проводилось.

Отличие настоящего исследования от прежних работ, где затрагивалась проблематика справедливости в уголовном процессе, состоит в комплексном подходе: анализом охвачены все значимые и проблемные уголовно-процессуальные институты, феномен справедливость берется во всех ее существенных проявлениях в сфере уголовного правосудия. Использование источников из различных отраслей научного знания позволило автору получить новое знание о природе уголовно-процессуальной справедливости, ее критериях, но также и о несправедливости, как процесса, так и приговора (иного окончательного решения по делу).

Существенно иным является взгляд автора на значение фактора справедливости для теории уголовно-процессуальных доказательств: это касается прежде всего «моральной достоверности», как сосредоточения объективной истины и справедливости, а также проявляется в развитии авторской концепции «санации» сомнительных доказательств в условиях справедливого судебного разбирательства.

Объектом диссертационного исследования являются закономерности формирования справедливого уголовного судопроизводства в России.

Предметом диссертационного исследования являются общепризнанные международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного процесса, нормы отечественного уголовно-процессуального права и материалы правоприменительной практики, в которых наиболее явно проявляются теоретические и прикладные аспекты справедливости в уголовном судопроизводстве, а также теоретические воззрения по избранной теме исследования.

Целью диссертационного исследования является познание правовой сущности категории справедливости в уголовном процессе, направленное на

выработку конкретных рекомендаций по совершенствованию позитивного уголовно-процессуального права, стандартов справедливого правоприменения, а также концептуальных основ формирования нового уголовно-процессуального законодательства.

Задачи диссертационного исследования определяются в соответствии с поставленной целью. В их число вошли:

выяснение морально-правовой сущности категории справедливости;

изучение теоретических воззрений на цели и назначение уголовного судопроизводства в увязке с понятием справедливости;

разработка понятия и признаков справедливого уголовного судопроизводства

обсуждение справедливости современной уголовно-процессуальной политики;

формирование «справедливого подхода» к пониманию допустимости доказательств в уголовном процессе;

анализ свойства справедливости как интегративного показателя правосудности решения по уголовному делу;

разработка конкретных предложений, направленных на повышения уровня справедливости российского уголовно-процессуального права.

Методологическая база диссертационного исследования представлена общенаучным методом диалектического материализма и общими методами научного познания: индуктивным, дедуктивным, анализа, синтеза, а также частными методами: историческим, социологическим, структурно-функциональным, статистическим, сравнительным и другими.

Теоретической основой исследования послужили наработки отечественной науки уголовно-процессуального права, других отраслей права, а также и ряда гуманитарных наук.

В качестве **нормативно-правовой базы исследования** послужили Конституция Российской Федерации, действующее российское уголовно-

процессуальное и иное отраслевое законодательство, международные правовые акты, имеющие отношение к предмету исследования, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования являются материалы 230 изученных автором уголовных дел, а также результаты анкетирования 107 федеральных и мировых судей, 93 прокуроров, 117 следователей и дознавателей, а также 76 оперуполномоченных. Сбор эмпирического материала осуществлялся в г. Москве, Московской, Нижегородской и Свердловской областях в 2008–2012 годах.

Научная новизна диссертации определяется междисциплинарным подходом к исследованию феномена справедливости уголовного судопроизводства, учитывающим его сложную морально-правовую, социопсихологическую природу. Новизна работы состоит в том, что тема рассматривается в свете новых представлений о справедливости, которые высказываются современными учеными-процессуалистами, дискуссий о справедливом уголовном судопроизводстве, продолжающихся в Европейском Суде по правам человека, Конституционном Суде России, на других публичных площадках.

Новизна научного результата стала результатом комплексного исследования нормативного материала, который еще не был предметом научного освещения, а именно: речь идет о новеллах уголовно-процессуального законодательства (2009-2012 г.г.), которые сформировали новую правовую реальность в сфере борьбы с преступностью и поставили на новый уровень обсуждение вопросов о нравственно-правовых ориентирах для правоприменителя. На новизне исследования позитивно сказался эмпирический материал, полученный автором в ходе исследования.

В диссертации развивается система авторских взглядов на понятие справедливого уголовного судопроизводства, критерии уголовно-

процессуальной справедливости, как процесса в целом, так и отдельных процессуальных институтов, стадий, производств, и особенно - приговора, иного окончательного решения по делу. Комплексному анализу подвергается феномен несправедливости в уголовном процессе, во всех его существенных появлениях.

Автор обосновывает необходимость введения фактора справедливости в теорию доказательств, полагая его критерием оценки доброкачественности судебного доказательства (прежде всего, его допустимости и достоверности) и предлагает в связи с этим концепцию «санации» источников доказательственной информации в условиях справедливого судебного разбирательства. В свете представлений о справедливости им развивается учение о «моральной достоверности», достигаемой результате уголовно-процессуального доказывания и внутреннего убеждения судьи. Кроме того, расширяется понимание свойства справедливости приговора и вводятся новые содержательные моменты в определение апелляционного основания «несправедливость назначения наказания».

О научной новизне исследования свидетельствуют **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Справедливость – это основная идея уголовного процесса, имеющая как общеправовое и общечеловеческое, так и собственно уголовно-процессуальное значение. Справедливость находятся в двух плоскостях: юридической и моральной. В связи с этим следует различать социальную справедливость и юридическую (уголовно-процессуальную) справедливость; последняя имеет инструментальное положение к первой и более узкое содержание. Юридическая (уголовно-процессуальная) справедливость создает предпосылку для достижения социальной справедливости, хотя не гарантирует достижения ее. Уголовно-процессуальная справедливость, т.е. нормативно закрепленная, это «справедливость в действии», потому что участники судопроизводства обязаны соотносить с ней свою деятельность под угрозой процессуальной ответственности.

2. Закон может быть несправедлив или недостаточно справедлив, но право справедливо по своей сущности. Интерпретация судьей текста закона призвана привести его смысл в соответствии с представлениями о справедливом. В этом заключается образование «позитивного права». Справедливость – одновременно и исходное начало при толковании закона, и конечная цель ее. Справедливость является общей посылкой при построении доводов в ходе уголовно-процессуальной аргументации, касающейся фактических и юридических вопросов. Справедливость убеждает, потому легитимность закону и органам уголовной юстиции придает признание людьми их справедливыми.

3. Справедливость уголовного судопроизводства есть интегративный показатель его «эффективности», а равно – «нужности», «позитивности» – как в том, что касается его отдельных элементов (процедур), так и в целом. Два слагаемых справедливости: 1) равенство перед законом и 2) баланс публичного и частного начал (интересов), делают ее способной для выработки минимума обязательных стандартов проведения досудебных и судебных процедур по уголовному делу.

Положения о справедливости распространяются на весь уголовный процесс, т.е. и на досудебное производство, и на судебные стадии, включая исполнение приговора; причем независимо от особенностей конкретного преступления.

Только справедливое уголовное судопроизводство может считаться эффективным.

4. Из системного толкования статей 6, 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² следует, что уголовное судопроизводство должно быть и скорым, и справедливым. Назначение уголовного процесса состоит в том, чтобы в разумные сроки согласно закону установить истину по уголовному делу и восстановить справедливость, нарушенную совершением преступления.

² Далее, УПК РФ.

Показателем справедливости является разумность срока предварительного расследования. Нормативная срочность предварительного расследования неразумна, чрева несправедливостями. Надо отказаться от законодательной регламентации сроков досудебного производства и сопутствующих ему институтов продления, приостановления сроков. Досудебное (полицейское) расследование должно проводиться в «разумный срок» достаточный для формулирования и выдвижения законного и обоснованного обвинения.

5. Современное досудебное производство не соответствует стандартам справедливого процесса как с точки зрения защищенности прав личности (дисбаланс прав потерпевшего и обвиняемого, неравенство субъектов доказывания и др.), так и с точки зрения обеспечения эффективности полицейского расследования (уголовного преследования). Существующая следственная форма не вполне соответствует содержащимся в ней состязательным элементам (правовому статусу обвиняемого, судебным гарантиям прав личности), а потому имеет место системное противоречие - источник несправедливостей.

Справедливость – это признак судебной деятельности. Справедливость обеспечивается реальным доступом к судебной защите. И потому надо реформировать процесс таким образом, чтобы он от начала и до конца проходил в судебной форме, где стороны и суд через состязание могли бы решать возникшие вопросы.

6. Справедливость уголовного судопроизводства в первую очередь предполагает справедливый способ получения доказательств по уголовному делу. Следует отказаться от нормативного, а по сути следственного, определения доказательства и предмета доказывания, который на практике воспроизводит неравенство сторон при доказывании, а значит, делает несправедливой саму «сердцевину» досудебного производства по делу. Подлежат исследованию в суде любые сведения, которые могут быть получены из документов, предметов и лиц, представляемых сторонами. Материально-

правовую часть предмета доказывания образует состав преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, а процессуально правовую - другие обстоятельства, ставшие предметом спора сторон.

7. Ключевым моментом в определении допустимости доказательства является то, было ли его получение опорочено элементом незаконного принуждения или подавления воли. Уголовный процесс, в котором основу обвинения составляют признания обвиняемого, полученные путем пыток, а в некоторых случаях и иного ненадлежащего (бесчеловечного или унижающего достоинство) обращения с лицом, находящимся в распоряжении властей, является несправедливым, а обвинительные доказательства - недопустимыми. В остальных случаях сомнения относительно допустимости действий обвинительной власти по изобличению лица в совершении преступления разрешаются судом с учетом требования о том, насколько справедливой была процедура судебного разбирательства, в рамках которой происходило представление и исследование материалов дела. Наличие справедливых условий проверки в суде источника и содержания доказательства может снять сомнения в допустимости использования всего оспариваемого доказательства или части его.

При проверке допустимости доказательств сторонам должна быть предоставлена реальная возможность исследования первоисточников доказательств. Каждое оспариваемое доказательство должно быть надлежащим образом проверено и оценено в рамках состязательной судебной процедуры, обязательным элементом которой являются судебные допросы: прямой, перекрестный допросы и передопрос.

8. Если судебное разбирательство было несправедливым не может быть справедливым и приговор. Справедливость приговора в равной степени зависит, как от правильности применения уголовно-процессуального закона, так и уголовного закона. Несправедливость судебного решения не ограничивается случаями неправильного применения уголовного закона, она может стать

следствием несправедливого производства по делу, которое сопряжено с фундаментальными нарушениями прав личности, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что ставит вопрос о злоупотреблении правосудием и влечет отмену приговора, либо по основаниям ст. 413 УПК РФ либо по апелляционным основаниям.

В связи с этим предлагается часть 2 ст. 389.18 УПК РФ сформулировать следующим образом: «несправедливым является приговор, которым стал следствием несправедливого производства по уголовному делу, судебного разбирательства, или сопряженный с неправильным применением или, напротив, неприменением уголовного закона».

9. Справедливым должен быть не только обвинительный, но и оправдательный приговор. Требованию справедливости должно отвечать любое итоговое решение по уголовному делу, разрешающее уголовный спор по существу и порождающее правовые последствия для сторон. Но если это одностороннее решение органа предварительного расследования относительно судьбы уголовного дела, в рамках которого никто не был привлечен к уголовному преследованию, то для него достаточно критериев законности, обоснованности, мотивированности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке нового направления в общей теории уголовного процесса и судебных доказательств. Теоретические разработки автора призваны внести определенный позитивный вклад в развитие науки уголовного процесса и содействовать решению ряда дискуссионных проблем, связанных с пониманием справедливого уголовного правосудия и уголовно-процессуального права.

Практическая значимость диссертационных результатов состоит в выработке рекомендаций по повышению справедливости как отдельных институтов уголовно-процессуального права, так и процесса в целом. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы

при обсуждении проектов реформы предварительного расследования, доказательственного права, а также в учебном процессе юридических вузов.

Апробация результатов исследования происходила в форме обсуждения полученных результатов на теоретических и научно-практических конференциях, подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и деятельность правоохранительных органов по расследованию дел публичного обвинения.

Основные положения диссертации докладывались на межвузовских научных конференциях, которые проводились в 2011–2013 годах, использованы в учебном процессе Московской академии экономики и права, Коми республиканской академии государственной службы и управления, Нижегородской академии МВД России, а также в практической деятельности Свердловской транспортной прокуратуры, прокуратуры Ленинского района г. Екатеринбурга, Уральской коллегии адвокатов Свердловской области.

Результаты исследования нашли отражение в 8 научных публикациях автора, из них в 2 изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность избранной темы, обосновывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, выделяются его методологические и теоретические основы, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость, а также приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Справедливость уголовного судопроизводства как философский, правовой и социально-правовой феномен»** содержит два

параграфа, в которых анализируются сущностные аспекты феномена уголовно-процессуальной справедливости.

В первом параграфе «Сущность и назначение уголовного судопроизводства в свете категории справедливости» исследуются общие вопросы теории уголовного процесса в свете понятий социальной и юридической справедливости.

Вначале дается общий обзор мнений представителей различных отраслей гуманитарного знания о феномене справедливости. Автор приходит к заключению, что понятия «справедливость», «правосудие», «право» составляют единую понятийную платформу, на которой строится система прочих правовых представлений, впечатлений, этико-правовых переживаний и ощущений народа. Будучи частью языковой картины социального мира, данные понятия составляют часть правовой идеологии и психологии. Они выступают априорными знаниями при освоении данных чувственного опыта. По данным проведенного в ходе диссертационного исследования анкетирования сотрудников полиции и других правоохранительных органов наиболее часто справедливость ассоциируются с истиной (38,2%), правосудием (29,5%), всеобщим равенством перед законом и судом (22,7%), неотвратимостью уголовной ответственности (14,2%), состязательностью (11,5%).

Исследуется исторически изменчивые представления юристов о справедливости уголовного процесса вместе с представлениями о сущности и назначении (целях и задачах) уголовного процесса. Очерчиваются основные этапы становления современных стандартов справедливого уголовного процесса.

Справедливость восстанавливается через снятие несправедливости в виде совершения преступления, т.е. применение наказания составляет сердцевину проблематики о справедливом уголовном процессе. Но справедливость приговора имеет не только материально-правовой элемент, но и уголовно-процессуальную составляющую. Критикуется ограниченность подхода, при

котором справедливость уголовного судопроизводства увязывается с правильностью применения уголовного закона и назначением наказания. Этот подход, доминировавший в советский период, сказался и на позиции современного законодателя (ст. 389.18 УПК РФ), ограничивая представления правоприменителя о критериях справедливости/несправедливости процессуальных действий и решений.

Справедливость уголовного судопроизводства связана с его эффективностью. Одной из составляющих справедливости является способностью уголовного процесса обеспечить «меткость» уголовной репрессии. Бесспорен вывод о том, что справедливость неразрывно связана с исполнением уголовно-процессуального закона. Между тем, справедливость уголовного процесса не может ограничиваться представлением о правильном применении назначении наказания, ее вообще нельзя ограничивать уголовно-правовой проблематикой. Справедливыми должны быть сам процесс и образующие его процедуры, применение уголовного закона и назначение наказания – завершающий и важнейший этап генезиса уголовно-процессуальной справедливости.

Исследуется вопрос о справедливости уголовно-процессуальной формы. Обосновывается тезис о справедливости состязательности. Состязательность является оптимальным методом гармонизации частного и публичного начал в уголовном процессе и потому является наиболее справедливой формой организации уголовного судопроизводства. Состязательность не ведет к достижению социальной справедливости и имеет много недостатков, но лучше нее ничего нет для разрешения уголовно-правового спора и предотвращения произвола и вопиющей несправедливости.

Анализируется соотношение понятий законности, целесообразности и справедливости. В категории «справедливость» происходит снятие противоположностей законности и целесообразности. Справедливость уголовного судопроизводства не сводится к законности, но имеет свое

собственное содержание, которое можно понять в системе принципов: презумпции невиновности, состязательности, обеспечения прав личности, гласности (публичности), устности и непосредственности судебного разбирательства и судебного контроля (т.е. любых судебных процедур, подразумевающих состязание сторон перед судом). Справедливостью пропитано множество уголовно-процессуальных оценочных понятий: «допустимость доказательств», «разумность сроков» и пр.

Выделяется правозащитный аспект справедливости, который исследуется в свете международно-правового стандарта «права на справедливое судебное разбирательство».

Автор приходит к выводу, что справедливость – это одна из главных морально-правовых «скреп», посредством которых человек в сообществе моделирует социальную реальность. Справедливость есть морально-юридическое средство адаптации общества к условиям окружающей среды. Интуитивно она осознается всеми, и проявляется в массовом доверии или в массовом же недоверии общества к институтам правосудия. Знание о справедливом определяет базовую компетенцию человека в социально-юридических вопросах; информация о внешнем мире осваивается и перерабатывается человеком, в том числе и по критерию «справедливо/несправедливо». Уголовно-процессуальная справедливость – часть общей оценки общества и индивида легитимности институтов власти.

Обосновывается справедливость новой уголовной политики государства противодействия преступности в сфере экономической деятельности. Идеология противодействия «беловоротничковой» преступности заключается в том, что вмешательство уголовной юстиции в разрешение юридических споров оправданно, только при нехватке средств гражданской юстиции.

Во втором параграфе «Критерии справедливого уголовного судопроизводства» анализируются стандарты справедливого уголовного судопроизводства, закрепленные в позитивном праве и сформулированные в

позициях Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Комментируются минимально необходимые гарантии справедливости судопроизводства, составляющие содержание ст. 6 Европейской Конвенции, невыполнение которых ведет к признанию процесса в целом или отдельной процедуры несправедливой.

По поводу гласности (публичности) судебного разбирательства делается вывод о том, что она составляет необходимое условие для формирования судебных доказательств, т.е. таких доказательств, в достоверности которых суд убеждается в ходе непосредственного исследования доказательств с участием сторон, при полном обеспечении права на защиту и соблюдением других требований состязательного судопроизводства.

Разумность срока судопроизводства как критерий его справедливости в равной степени касается и предварительного расследования, и так называемой доследственной проверки, но и судебного разбирательства и последующих стадий. Справедливость процесса не ставится под угрозу, если расследование дела ведется продолжительное время, несправедливость возникает тогда, когда из-за неоправданной волокиты со стороны органов уголовной юстиции возникает правовая неопределенность, затрудняющая человеку жизнь и(или) тем более, когда ограничивается его личная свобода. Существующие процедуры продления сроков следствия (дознания) не гарантируют разумности сроков расследования, но стали бюрократическим инструментом управления (манипулирования) следователем (прежде всего со стороны руководства следственного органа), что негативно отражается на качестве материалов дела, эффективности уголовного преследования. В этой связи предлагается отказаться от регламентации сроков предварительного следствия, дознания; оставить срочность (разумную) только для процедур связанных с выдвижением обвинения, принятием мер принуждения, иных действий, с которыми сопряжено уголовное преследование.

Справедливое уголовное судопроизводство должно включать эффективный правовой механизм по изъятию в пользу государства криминальной собственности. Существующий правовой механизм конфискации, предусмотренный статьей 104.1 УК РФ, признан несправедливым и несоответствующим международно-правовым стандартам. Позициям Европейского Суда по правам человека по поводу презумпции невиновности не противоречит возложение в определенных ситуациях частного бремени доказывания на сторону защиты. Поддерживается высказанная рядом авторов (А.С. Александров, Д.С. Кучерук) точка зрения, согласно которой обвиняемый должен нести бремя опровержения фактической презумпции о его незаконном обогащении, если доказана его вина в совершении корыстного, коррупционного преступления.

В целом, несправедливость действующего УПК РФ усматривается автором в том, что он не предоставляет надлежащих условий для эффективного досудебного уголовного преследования. В этой связи критикуется позиция создателей УПК РФ (Л.Б. Алексеева, П.А. Lupинская, Е.Б. Мизулина и др.), которая привела к кризису современного уголовного судопроизводства.

Несправедливость проявляется в структурной деформации отечественного процесса, сохранении следственной формы досудебного производства и доказывания. Делается общий вывод о том, что системное решение существующих проблем досудебного производства возможно через переход к действительно состязательному способу досудебного производства по уголовным делам. Результатом «справедливой реформы» должна стать деформализация, разбюрократизация деятельности уголовной полиции по выявлению и раскрытию преступлений, снятие неразумных и неоправданных ограничений на получение фактических данных обеими сторонами.

В контексте позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ выясняется принципиальное значение состязательности и равноправия сторон для концепции справедливого

судопроизводства. Обосновывается вывод о справедливости сочетания состязательности сторон с активностью суда (субсидиарной) при проведении доказывания по делу; суд по своей инициативе уполномочен рассматривать и разрешать вопросы, касающиеся доказывания существенных обстоятельств дела.

Специальной разработке с позиции справедливости подвергаются вопросы теории доказательств. Делается вывод, что в «судебной истине» кроме «объективной истины» есть и справедливость. Судебная истина в известном смысле имеет утилитарное назначение, т.к. на ее основе кладется конец юридической неопределенности, обеспечивается правопорядок. Судебной истине мало быть «объективной», ей надо быть убедительной. Смычка истинности и справедливости обнаруживается в способности правосудного решения устанавливать мир в обществе, стабилизировать социальную структуру, повышать ее иммунитет к антисоциальным «инфекциям».

Вторая глава **«Справедливость досудебного производства по уголовному делу: теоретико-прикладной аспект»** включает два параграфа, где разбирается проблематика справедливости на материале досудебных стадий уголовного процесса. *Первый параграф «Справедливость уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса»* посвящен проблематике соответствия стандартам справедливости досудебного доказывания по уголовным делам.

Основное внимание автора сосредоточено на разработке некоторых положений для новой теории судебных доказательств и в первую очередь на проблематике «досудебного доказывания». Констатируется, что следственная форма досудебного производства обуславливает следственную же модель допустимости доказательств в виде совокупности требований к полномочиям субъектов доказывания, собиранию, фиксации в протоколе сведений, имеющих доказательственное значение. Регламентация допустимости средств доказывания – это средство достижения справедливости, но в конечном итоге,

она же предопределяет подход законодателя и правоприменителя к стандарту допустимости. Таким образом, есть обратная связь между этими категориями, но в целом роль допустимости конечно, инструментальная, в то время как справедливость имеет глобальный, всепроникающий характер для всего процесса доказывания.

Поскольку допустимость наиболее чувствительна к оценке с позиции справедливости, постольку ошибки законодателя воспринимаются остро. Правила допустимости объективно снижают легальный набор средств борьбы с преступностью, потому они должны быть адекватны уровню угрозы со стороны преступности. В противном случае взятие на себя завышенных обязательств по применению фильтра допустимости приводит, во-первых, к массовому нарушению на практике этих обязательств, а во-вторых, к превращению борьбы с преступностью в имитацию этой борьбы. О дезориентации правоохранительной системы можно судить по таким данным наших опросов: среди поведенческих приоритетов о следователей на первом месте стоят показатели статистической отчетности (83% опрошенных), правильное составление процессуальных и иных документов (91%), выполнение указаний руководства (65,5%), восстановление справедливости (23%), установление истины (38,5%). Формально-догматический подход к определению действительности доказательства ведет ко все большей недееспособности следственного механизма, а это, в свою очередь, оборачивается безнаказанностью преступников (прежде всего, коррупционеров, расхитителей), т.е. социальной несправедливостью, которая возмущает общество.

Позиция Европейского Суда по правам человека состоит в том, что публичный интерес не может оправдывать меры, затрагивающие существо прав заявителя на защиту, в первую очередь - использование доказательств, полученных в результате применения пыток. Любое подозрение в использовании доказательств, полученных в результате применения пыток, ставит под сомнение справедливость всего процесса, даже если эти

доказательства не были решающими для осуждения лица. Эти общие положения конкретизируются в следующих правилах, сформулированных по делу «El Haski v. Belgium» и другим делам: (1) признания, получены ли они с помощью пыток или иного бесчеловечного обращения, не могут быть использованы в качестве доказательств в ходе уголовного процесса; (2) иные доказательства, полученные в результате пыток, не допускаются; (3) иные доказательства, полученные в результате бесчеловечного обращения, только тогда должны быть исключены, когда будет установлено, что нарушение ст. 3 Конвенции оказало влияние на приговор или наказание; (4) эти положения также применяются, если жертвой несоответствующего обращения был не сам заявитель, а третье лицо (по крайней мере, тогда, когда заявитель указывает, что в отношении него имело место бесчеловечное обращение); (5) на заявителе не лежит бремя доказывания истинности своих заявлений, если лицо находилось в распоряжении властей; (6) письменные показания третьих лиц, полученных предположительно под пытками, недопустимы, независимо от того, являлось ли использование таких письменных свидетельств решающим фактором при осуждении заявителя.

Существование «исправимых» нарушений уголовно-процессуального закона, которые не ставят под угрозу справедливость уголовного судопроизводства в целом, и «неисправимых», т.е. таких нарушений закона (по терминологии Европейского Суда по правам человека – «материально-правовых» нарушений), что связаны прежде всего с неправомерным насилием (пытками), лишением права на защиту и пр., и которые влекут за собой признание ничтожности принятых процессуальных решений и(или) сведений, полученных субъектами доказывания.

Европейский суд (по делу «Быков против Российской Федерации») увязывает решение вопроса о допустимости доказательства (его части) с проведением справедливого судебного разбирательства по делу. Недопустимость или сомнительная допустимость некоторых средств доказывания, при соблюдении права на защиту и состязательности, само по себе

не подрывает справедливости судебного разбирательства и обвинительного приговора. Но с другой стороны, концентрация проблемных элементов в конкретном деле может вести к заключению, что в целом процесс был несправедливым, даже если каждый из этих элементов, взятый в отдельности, не считался бы нарушением ст. 6 Конвенции.

Если форма получения доказательств в ходе досудебного производства идет в разрез с установление истины и справедливости, значит, эту форму надо менять. Поэтому второй составной частью новой доктрины о допустимости доказательств является требование о деформализации процедуры получения доказательств сторонами в ходе досудебного производства. В диссертации содержится призыв к отказу от следственной оболочки досудебного доказывания и формированию «действительного» доказательства исключительно в судебной, состязательной форме.

Делается вывод о необходимости перехода от формально-догматического понимания допустимости к более гибкой позиции, когда окончательным критерием для допущения той или иной информации в качестве средства доказывания становится справедливость. В основе новой концепции допустимости доказательств должна лежать идея о признании судом допустимыми доказательства, получаемые обеими сторонами в любой незапрещенной законом форме, если источник их верифицируем в судебном заседании, а использование этого доказательства содействует восстановлению справедливости.

Необходимо закрепить в законе положение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащиеся в том или ином источнике, могут быть допущены для формирования судебного доказательства в судебном процессе. Обосновывается точка зрения на отказ от нормативного закрепления в тексте УПК РФ определения доказательства: любые материалы, собранные представителями сторон незапрещенными законом способами, могут претендовать на представление суду и получение на их основе доказательства.

Параграф второй «Справедливость формы и отдельных институтов современного досудебного производства по уголовным делам» посвящен анализу иных институтов досудебного производства, которые являются ключевыми в плане достижения стандартов справедливости.

Высказывается суждение о том, что упреки в адрес судебной власти (отсутствии самостоятельности, обвинительном уклоне в судебной деятельности и прочее) объективно обусловлены нереструктурированностью предварительного расследования, слабостью обвинительно-следственной власти. А между тем суд обязан восстановить социальную справедливость, выяснять истину, поэтому судьи зачастую вынуждены дорабатывать за следователей и за прокуроров, которые неэффективно выполняют функцию уголовного преследования. Восстановлению уголовно-процессуальной справедливости будет способствовать укрепление состязательности.

Одной из важнейших составляющих справедливого уголовного процесса является применение мер уголовно-процессуального принуждения. Как показывает практика Европейского Суда по правам человека, современный институт мер процессуального принуждения является наиболее проблемным с точки зрения соответствия стандартам справедливого судопроизводства. В свою очередь, среди мер уголовно-процессуального принуждения особо чувствительны к стандарту справедливости меры пресечения, связанные с лишением или ограничением свободы, а также задержание подозреваемого в совершении преступления.

Правомерно увязывать проблематику законности и справедливости избрания меры пресечения с «доказанностью обвинения» (подозрения). При наличии разумных сомнений в совершении обвиняемым инкриминируемого ему преступления и данных, указывающих на его непричастность к преступлению, суд должен обратиться к исследованию оснований, непосредственно указывающих на необходимость (целесообразность) его пресечения. Существующий порядок судебного контроля, при котором возможно

применения самой строгой меры пресечения, когда доказательственной базы для предъявления обвинения не хватает, превращает этот институт в простую фикцию, где принятое судом решение фактически ничем необоснованно, а значит, и не является справедливым. Недопустимо подменять процедуры, созданные в рамках конвенции и гарантирующие справедливость уголовного судопроизводства, на аналогичные, служащие лишь для соблюдения формального соответствия положениям Конвенции. Предлагается превратить современный судебный контроль (превентивный) в элемент новой, состязательной по своей сути процедуры досудебного производства по уголовным делам, чтобы уравнивать стороны в доказывании своих позиций перед судебным органом; вместо письменных следственных материалов, подтверждающих ходатайство обвинительной власти о необходимости избрании меры пресечения, должны быть представлены сведения из их первоисточников.

В анализ проблематики справедливости существующего порядка досудебного производства по уголовным делам вошел институт прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Обосновывается мнение о введении судебного порядка прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям. Актуальность этого возросла в связи с появлением новых оснований прекращения уголовно-правового спора между обвиняемым и обвинительной властью государства, т.е. оснований, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ. Решение судебного органа о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующему основанию (несмотря на то, что оно принимается на досудебном производстве) должно оцениваться по критериям законности, обоснованности и справедливости, т.е. как судебный акт.

Дифференциации форм досудебного производства не должна противоречить справедливости. Сбалансированность процесса, т.е. гармонизация частного и публичного начал – признак его справедливости. Дифференциация форм способствует этому. В оптимизации правового режима

производства по уголовным делам различной сложности и имеющим предметом различные категории преступлений состоит залог справедливости уголовного процесса. С этих позиций положительно оценивается обсуждаемый в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проект сокращенной формы уголовного судопроизводства.

Разрешение проблем институтов досудебного производства в концентрированном виде сводится к вопросу о смене следственной формы. Корень проблем (несправедливостей) современного уголовного процесса кроется в нереформированности предварительного расследования. Следственная форма изжила себя под напором новых содержательных моментов: дополнительных гарантий прав личности, повышения требований к допустимости доказательств и пр. В этом вызов справедливости. Новое содержание требует отказа от следственной формы и перехода к такому правовому состоянию, где стороны и суд справедливым образом – т.е. в состязательной форме могли бы решать возникающие вопросы. Концепция полицейского дознания более всего отвечает стандарту справедливого досудебного производства по уголовному делу. Качественное изменение ситуации наступит только при депроцессуализации досудебного производства. Судебный контроль на досудебном производстве приобретет свое подлинное назначение, когда реально станет инстанцией, где стороны будут решать процессуальные вопросы, спорадические возникающие в ходе подготовки в рассмотрению уголовного дела: например, по поводу применения мер, ограничивающих права и свободы лиц, вовлеченных в сферу полицейского расследования, или в связи с целесообразностью придания статуса судебного доказательства сведениям из источника, полученного стороной.

Глава третья **«Справедливость судебного производства по уголовному делу»** состоит из двух параграфов, раскрывающих судебный аспект уголовно-процессуальной справедливости. *В первом параграфе «Справедливость судебного разбирательства и окончательного решения по уголовному делу»*

проанализированы основные элементы процедуры судебного разбирательства, из которых складывается представление о его справедливости, а также справедливость приговора и иного окончательного решения по делу, разрешающего уголовно-правовой спор по существу.

Вначале анализируется в системе позиций Европейского Суда по правам человека вопрос о праве подсудимого на защиту от обвинения и доказательств, представляемых обвинителем. Констатируется, что российское законодательство на уровне общих условий судебного разбирательства воспроизводит ключевые требования европейского права к справедливости процедуры рассмотрения уголовного дела. Из позиций Европейского Суда вытекает, что центральным в системе права подсудимого на защиту против выдвинутого в отношении него обвинения является правомочие на проведение перекрестного допроса лиц, которые изобличают его своими показаниями или другими материалами, имеющимися в деле. Право подсудимого на проведение перекрестного допроса является почти абсолютным правом, оно может быть ограничено только в особых случаях, которые должны быть специально предусмотрены в законе. Международно-правовые стандарты справедливого уголовного судопроизводства предполагают состязательную структуру судебного допроса, проведение прямого, перекрестного допросов. Между тем, техника перекрестного допроса, как и других видов допроса не прописана в тексте нашего уголовно-процессуального закона. Отказ от канонов советской доктрины уголовно-процессуального права означает рецепцию и творческую переработку европейских уголовно-процессуальных стандартов ведения допросов и иных следственных действий в суде. Непосредственное представление и исследование в рамках судебных допросов показаний является наиболее справедливым способом формирования судебных доказательств. Перекрестный допрос не может быть подменен никаким другими «гарантиями» права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Перекрестный допрос есть справедливость судебного разбирательства в действии.

Обсуждается вопрос о разумности срока судебного разбирательства, что особо злободневно для сроков мер пресечения, избираемых, продлеваемых судами. Предлагаются основанные на позициях Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ решения этого вопроса.

Ставится под сомнение справедливость существующей процедуры прекращения уголовного дела судов в связи с отказом гособвинителя от обвинения и делается вывод о ее несправедливости для потерпевшего, но и для общества. Подтверждается необходимость введения института субсидиарного обвинения потерпевшего, которое обеспечивает баланс частного и публичного интересов.

Во второй части параграфа подвергается анализу проблематика справедливости приговора. Если судебное разбирательство было несправедливым, не может быть справедливым и приговор. Справедливость служит убедительности приговора, ибо она является одним из общих (не только и не столько формально-юридических) критериев правосудности приговора, доступных для понимания любого нормального человека.

Понятия совесть, моральная достоверность, преодоление разумных сомнений ставятся в один понятийный ряд и подвергаются системному анализу. Характеристика справедливости судебного приговора подразумевает такую его правильность и убедительность, которая называется «моральной достоверностью». Моральная достоверность одновременно свидетельствует и о состоянии внутреннего убеждения судьи и о включенности этого убеждения в мир морали и нравственности, общий для всего общества. Моральная достоверность - такая степень вероятия судебного знания о всех значимых обстоятельствах дела, которая снимает «разумные сомнения» в принятии им определенного решения. Убеждение это не есть личное мнение судьи, а сколок общественного мнения. Убеждение, лежащее в основании судебной истины – это по сути «соглашение»

между участниками процесса, но также своего рода общественный консенсус по поводу того, что в деле восторжествовала справедливость и зло наказано.

Поддерживается позиция О.В. Гладышевой, Н.В. Чекмачевой о том, что требования справедливости, обращенного исключительно к обвинительному приговору суда, явно недостаточно. Для утверждения и более полного воплощения справедливости в ее уголовно-процессуальном смысле необходимо формальное указание в законе на необходимость принимать решение по справедливости.

Подтверждается справедливость того, что суд самостоятелен при назначении наказания и не связан в своих оценках правовой ситуации с позициями сторон. Отдельно исследуется свойство справедливости обвинительного приговора, вынесенного в особом порядке, включая ситуацию, когда по делу заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве.

Во втором параграфе «Несправедливость приговора как основание отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом» методом рассуждения от обратного, т.е. «несправедливости приговора», выявляется в окончательном виде феномен уголовно-процессуальной справедливости.

Несправедливость – это то, что противоречит справедливости, отрицает ее. Так что справедливым будет то, что не образует несправедливости.

Обосновывается положение о большем соответствии справедливости апелляционной формы пересмотра решений по уголовным делам, чем кассационной, поскольку первая дает больше гарантий для всесторонней, полной проверки и оценки, как фактических обстоятельств дела, так и их юридической квалификации. Апелляционный судебный контроль стал ведущим инструментом проверки правосудности судебных решений, не вступивших в законную силу, а значит – процессуальным средством восстановления справедливости и достижения целей уголовного судопроизводства.

Справедливость не сводится к соответствию избранной меры наказания тяжести преступления и личности виновного. Проверка соответствия приговора

суда требованию справедливости ставит вопрос о необходимости проверки материалов дела в комплексе. Суд второй инстанции изучает и оценивает фактическую сторону принятых решений (доказательства) или реализованных действий, с тем, чтобы установить, насколько справедливо вынесенное нижестоящим судом решение, то есть решить вопрос, правилен ли приговор или иное решение по существу. Справедливость приговора, хотя и имеет самостоятельное содержание, является интегративным показателем правосудности приговора вообще.

Нормы, содержащиеся в пункте 4 ст. 389.15 и части 2 ст. 389.18 УПК РФ, определяют справедливость через отрицание несправедливости приговора. В этих нормах выражены в основном формальные критерии несправедливости приговора суда. Содержание статьи 389.18 УПК РФ наводит на мысль о том, что законодатель ограничивает понятие несправедливости приговора исключительно уголовно-правовыми последствиями, т.е. применением уголовного закона и назначением наказания. Между тем, в меньшей степени связаны с несправедливостью приговора и другие апелляционные основания. Установленные частью 2 ст. 389.18 УПК РФ пять оснований признания приговора несправедливым составляющими содержание «несправедливости наказания» надо толковать в совокупности со случаями, которые закон трактует как неправильное применение уголовного закона (ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ). На несправедливость приговора указывает совершение ошибки при признании (непризнании) обстоятельств отягчающих наказание или обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Ошибки судов такого рода неоднократно становились причинами отмены приговоров вышестоящими судами. Кроме того, понятие «несправедливость приговора» потенциально вмещает в себя критику как *материально-правового* аспекта дела (неправильное применение уголовного закона, назначение наказания), так и *фактического* (несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела), и

формального, т.е. собственно уголовно-процессуального (существенное нарушение уголовно-процессуального закона).

Не только неправильное применение уголовного закона или(и) назначение наказания, но и другие фундаментальные нарушения процессуального и материального закона в ходе судебного разбирательства (апелляционного производства), существенные противоречия в выводах суда по вопросам, подлежащим обязательному разрешению, свидетельствуют о несправедливости приговора иного судебного решения, разрешающего уголовное дело по существу.

О несправедливости приговора могут свидетельствовать неправильные решения суда по иным вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора (ст. 309 УПК РФ): о судьбе вещественных доказательств, в том числе об обращении в доход государства вещественных доказательств, о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества – в порядке ст. 104-1 УК РФ; о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Неустранимыми в суде апелляционной инстанции следует признавать такие нарушения основ уголовного судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности). Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом рассмотрения по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться, как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной неправосудности.

Понятие несправедливости приговора, надо распространить не только на приговор, но и другие окончательные решения по уголовному делу, фиксирующие результаты уголовно-правового спора, а кроме того связать несправедливость и с другими апелляционными основаниями. Делается

вывод, что решение суда об освобождении от наказания должно быть справедливым и напротив, несправедливым будет считаться такой обвинительный приговор, которым осужденный был незаконно или необоснованно освобожден от наказания.

Вопросы, связанные с несправедливым назначением наказания, не исчерпываются процедурой судебного разбирательства или апелляционного производства. Они возникают в каждом случае, когда в рамках судебной процедуры пересматривается вопрос о назначенном осужденному наказанию, т.е. распространяются на стадию исполнения приговора. В контексте гуманизации уголовного законодательства эта проблематика приобрела особую актуальность. При определении наказания в связи с приведением приговора в соответствие с новым уголовным законом учитываются все обстоятельства, улучшающие положение лица, совершившего преступление до вступления нового закона в силу.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Рудич В.В. К вопросу о справедливости курса на модернизацию уголовно-процессуального законодательства в пользу лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2012. № 5. – 0,3 п.л.

2. Рудич В.В. Справедливость современного уголовно-процессуального законодательства // Общество и право. 2013. № 1. – 0,3 п.л.

Иные научные публикации:

3. Рудич В.В. Справедливость как свойство судебного приговора // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, 20-21 сентября 2012 г. Краснодар, 2012. - 0,2 п.л.

4. Рудич В.В. О праве обвиняемого на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе // Современные проблемы уголовной политики: Материалы III Международной научно-практической конференции. 28 сентября 2012 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2012. – 0,15 п.л.

5. Рудич В.В. Взаимосвязь справедливого судебного разбирательства и установления фактов «негодными средствами» // Реформирование в экономике и

праве как фактор развития России и ее регионов: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 15-летию Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права. 28-29 сентября 2012 г. Элиста, 2012. – 0,2 п.л.

6. Рудич В.В. Проверка допустимости доказательств в условиях справедливого судебного разбирательства по уголовному делу // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием). 25-26 октября 2012 г. Ч. 1. Сыктывкар, 2012. - 0,3 п.л.

7. Рудич В.В. Истина и справедливость как назначение уголовно-процессуального доказывания // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Выпуск 9: Материалы IX международной научно-практической конференции. 2-3 ноября 2012 года, Тюмень. 2012. - 0,4 п.л.

8. Рудич В.В. Свойство допустимости уголовно-процессуальных доказательств в контексте Европейского Суда по правам человека // Вестник Коми республиканской государственной службы и управления. Серия «Государство и право». 2012. № 15. - 0,25 п.л.

Рудич Валерий Владимирович

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.04.2013 г.

Печать трафаретная

Заказ №

Тираж 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru